

АДИХАНДЖАЛА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
 „МАЛЫШ“
 1982

ГРУЗИНСКАЯ СКАЗКА

АДИХАНДЖАЛА

Пересказал
Валентин
Верстов

РИСУНКИ Р. ХАЛИЛОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МАЛЫШ“, МОСКВА • 1982

Жил-был бедный крестьянин. И была у него жена — красавица с золотыми волосами. Так ярко они сияли, что можно было ослепнуть от блеска. Да, кроме мужа, никто про это не знал. Прятала женщина свою красоту, платка никогда не снимала.

Счастливо жили муж и жена. Одно плохо — сына у них не было.

Однажды пришёл в деревню нищий старик. Постучался он в один дом, в другой, в третий — никто не пустил его переночевать. Обошёл он всю деревню и попал к бедняку — тот жил на самом краю. Поставил бедняк на стол всё, что у него было, напоил, накормил гостя, постелил ему сена возле очага, сверху мешок положил, а в очаге огонь развёл, чтобы старику было теплее.

Доброе дело — что пшеничное зёрнышко: посеял одно — соберёшь десять.

Проснулся старик, вынул из сумы яблоко, вымыл его родниковой водой и говорит мужу и жене:

— Это яблоко поможет вашей беде. Один съест одну его половину, другая — другую, и появится в вашем доме третий.

Так и случилось. И года не прошло, как родился у них сын. Диву дались отец с матерью: сын родился с серебряным поясом, а на поясе кинжал величиною с самого мальчика. Вот и прозвали сына Адиханджала — «Брат кинжала».

Как-то ушёл крестьянин в поле и задержался. А жена убаюкала сына и стала ждать. Посмотрела она в окошко, а в поле темным-темно. Сняла она с себя платок. «Пусть,— думает,— увидит муж, как светятся мои золотые волосы, и поскорее найдёт дорогу домой».

А в это время пролетал над их домишком Царь тьмы. Увидел он красавицу, схватил её и унёс. Вернулся муж, смотрит: окошко открыто, на окне платок, а на полу колечко с камнем-изумрудом. Бросился было муж в погоню, да не знал он, куда бежать, где искать. И сына жалко: пропадёт он без отца, без матери.

Шло время. Подрос Адиханджала и спрашивает отца: «Где моя мать?» Ничего не сказал отец, только вынул платок да колечко, взглянул на них и заплакал.

Стал Адиханджала большим и сильным, начал отцу в поле помогать. Как-то поехал отец в город на базар и долго не возвращался. Скучно стало сыну, пошёл он бродить по лесам да по горам. Видит: плетётся в гору старушка, тащит на горбе большущий мешок с зерном, еле ноги волочит, охает, вздыхает, пот со лба девятью ручьями льётся.

— Дай помогу! — крикнул Адиханджала, нагнал старушку, взвалил её ношу к себе на плечи и помчался в гору, да так легко, будто бабочка вспорхнула.

— Ну и силёнка у тебя! — удивилась старушка. — Откуда ты взялся?

И ответил парень, что он из такого-то села, сын такого-то.

— Не того ли, чью жену Царь тьмы похитил? — спросила старушка.

Так узнал Адиханджала, что с его матерью случилось.

— Не слыхала ли ты, бабушка, жива моя мать или нет?

— Люди сказывают, жива, — ответила старушка. — Оставайся, поужинаем вместе.

— Спасибо, бабушка! — сказал Адиханджала. — Мне пора.

— Что ж, иди! — сказала старушка. — И пусть будет у тебя такая сила, какой ни у кого на свете нет. А у врага твоего пускай вся сила отнимется: захочет есть — не дотянется до хлеба, лежащего перед ним, захочет пить — кувшин с водой до рта не донесёт.

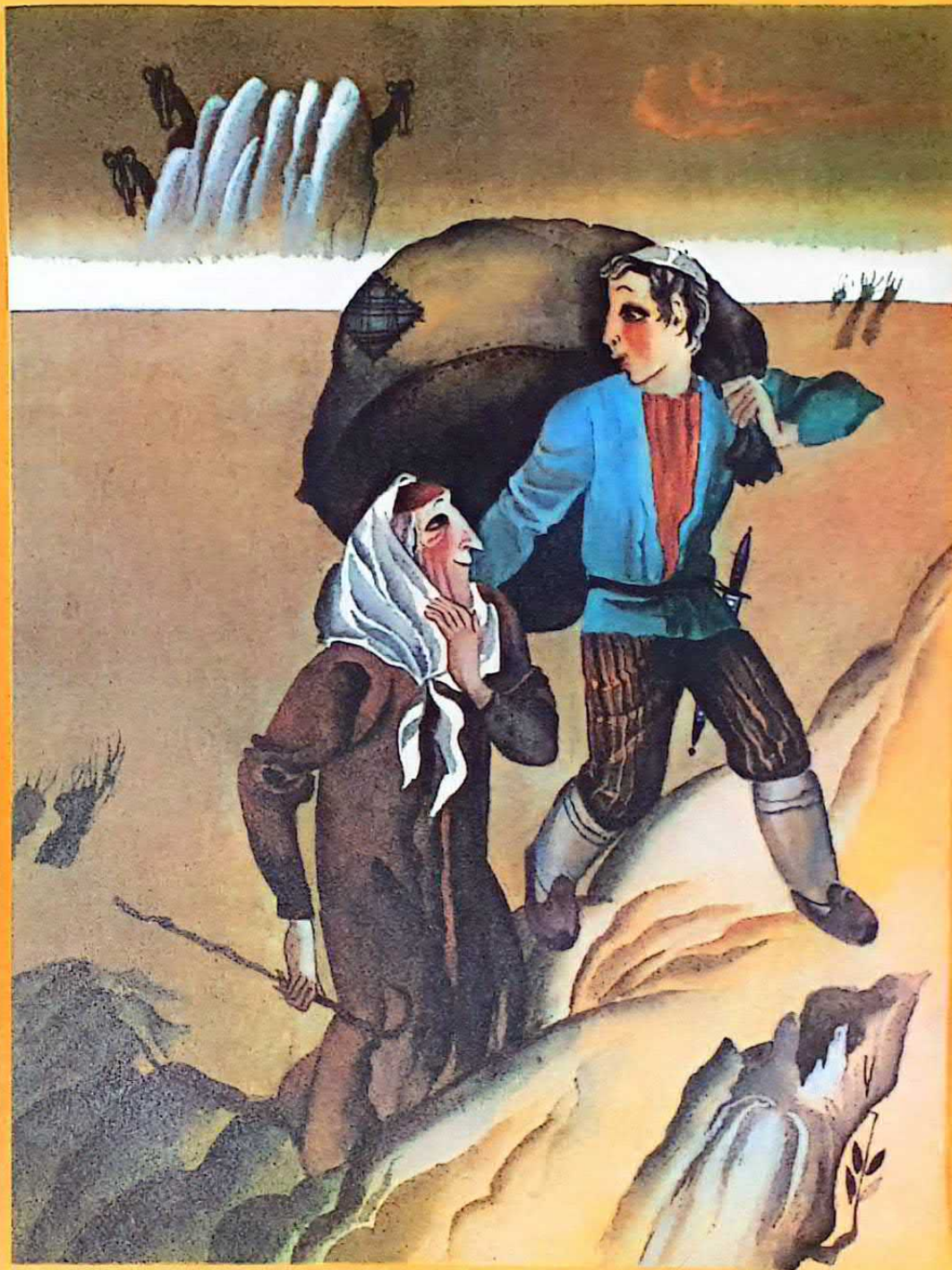
Пришёл Адиханджала домой, видит: воротился отец из города навеселе, в новой одежде. «Ну, — говорит, — сынок, счастье нам привалило. Женюсь на богатой. Заживём мы с тобой во дворце, горя не будем знать».

— Воля твоя, отец, — отвечает Адиханджала. — Отдай мне только платок матери и её колечко, они тебе теперь не нужны.

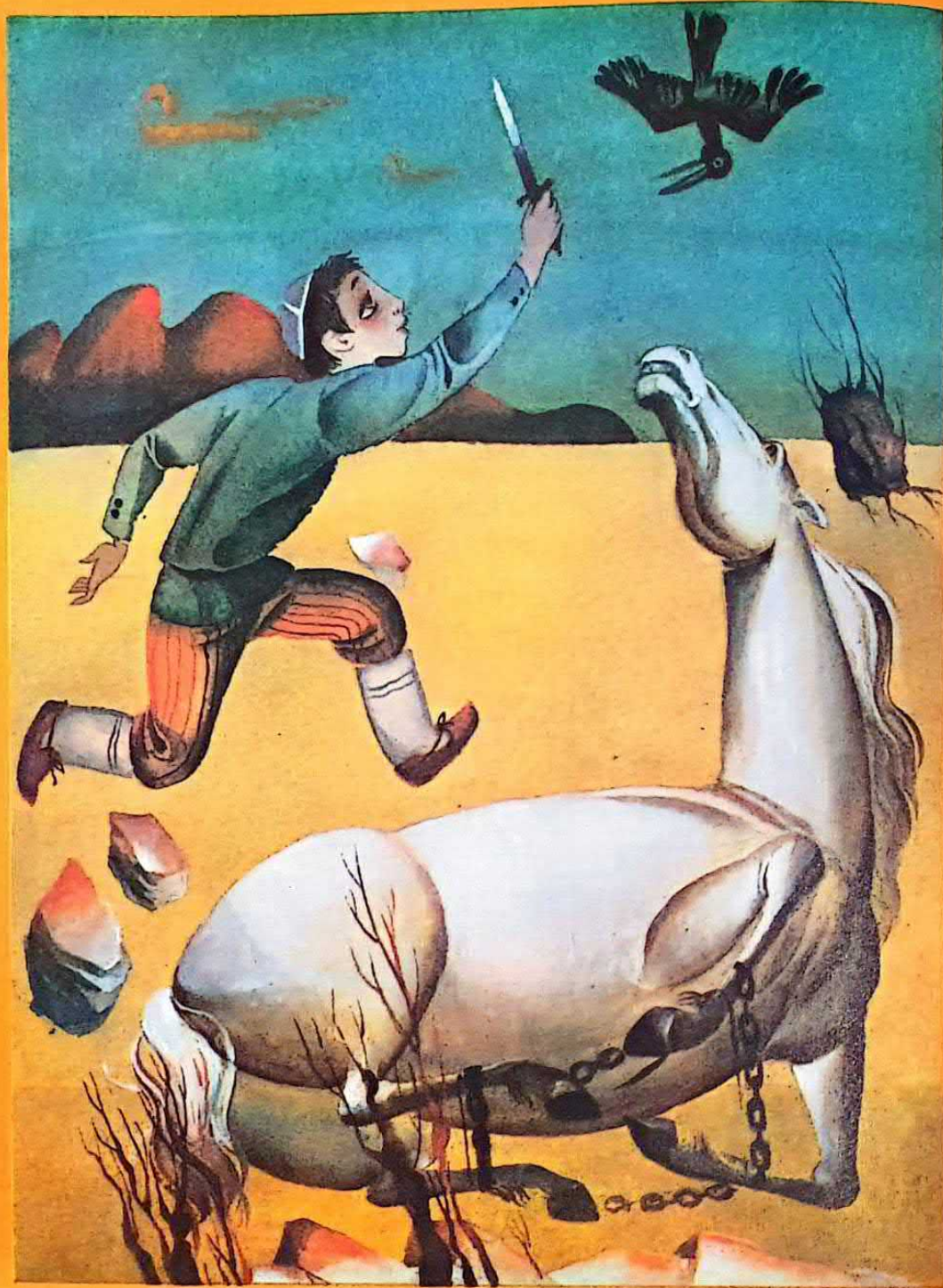
Отдал ему отец платок и колечко и спрашивает:

— А тебе они зачем?

— Я их матери верну, — отвечает Адиханджала. — Люди говорят, она жива.

Повернулся он и пошёл из дому. Опомнился отец, кричит:

— Постой, сынок! Дай слово сказать!

Но Адиханджала даже не оглянулся.

Шёл он, шёл, видит: лежит в поле белый конь, дрожит, бьётся, а на нём сидит чёрный ворон, хочет глаза коню выклевать. Услышал конь шаги человека и заржал:

— Помоги мне, путник, а уж я в долгу не останусь.

— Кинжал, брат мой! — крикнул Адиханджала. — Вместе мы родились, вместе сражаться будем.

Выхватил он кинжал из ножен, бросился на ворона и голову ему снёс.

— Вставай! — говорит Адиханджала коню. — Почему ты лежишь?

А тот связан и цепями к земле прикован. И рассказывал конь:

— В тот самый день, когда Царь тьмы красавицу похитил, увидел он, как я летящего коршуна обогнал. За это он и оставил меня ворону на растерзание. «А то, — говорит, — враг мой на тебя сядет, найдёт меня и погубит».

Разрезал Адиханджала путы, разрубил цепи. Обрадовался конь:

— Садись на меня. Буду служить тебе верой и правдой.

И полетели они прямо к Луне.

Сидит Луна среди звёзд и пирует. А на голове у неё серебряная корона.

— Луна, Луна, государыня ночная! Не видала ли ты,

куда унёс Царь тьмы красавицу с золотыми волосами?— спрашивает Адиханджала.

— Чего не видала,— отвечает Луна,— того не видала. Ты лучше у Солнца спроси.

Полетел Адиханджала за Солнцем, а оно уже светить отправилось. Еле-еле догнал его.

— Солнце, Солнце, владыка дня, не видало ли ты красавицу с волосами золотыми, как твои лучи?— спрашивает Адиханджала.— Это моя мать.

— Чего не видало, того не видало,— отвечает Солнце.— Ты лучше у Ветра спроси: он всюду свищет, всюду рыщет.

Полетел Адиханджала за Ветром, догнал его и спрашивает:

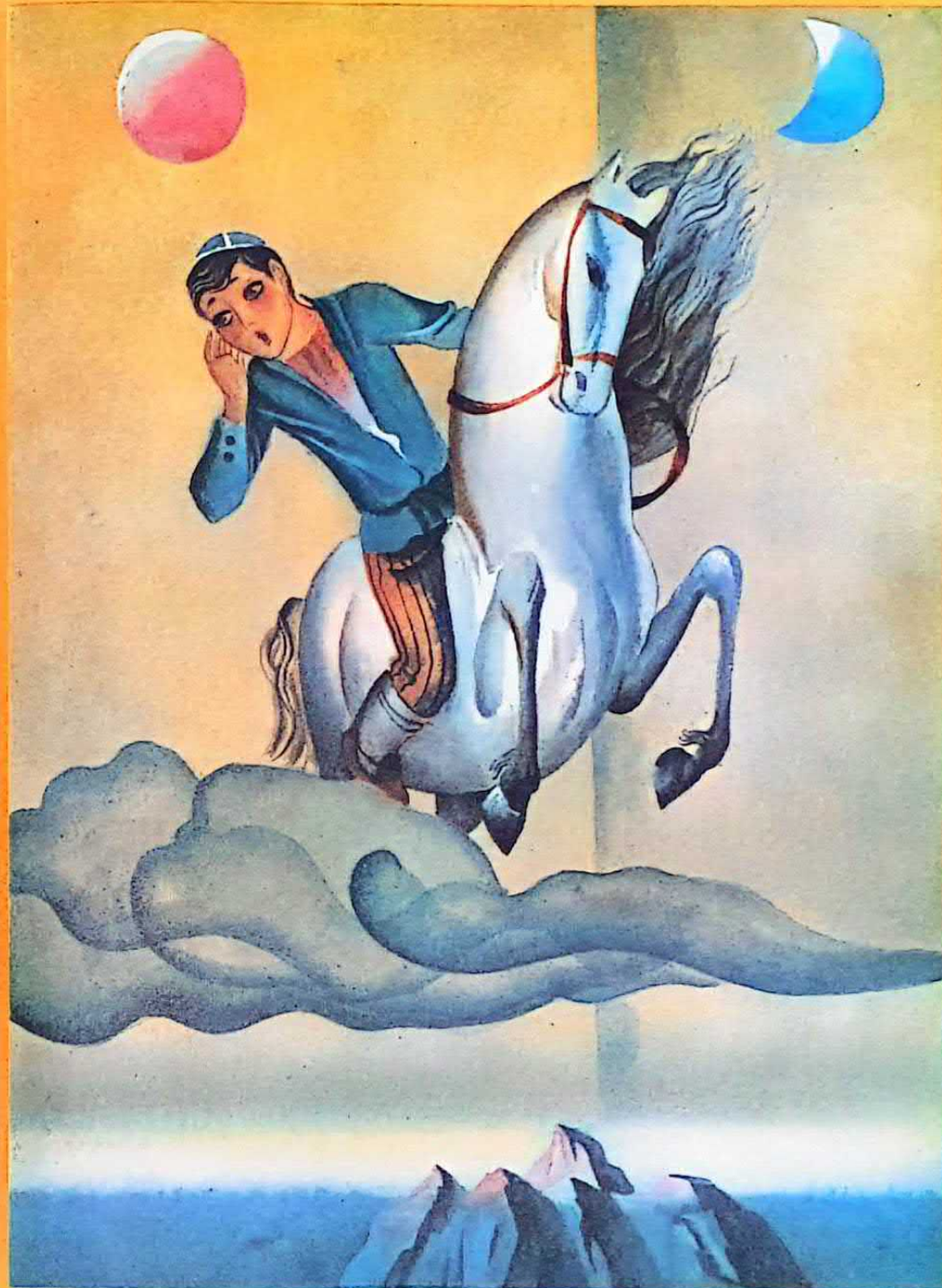
— Ветер, Ветер тысячекрылый, всюду ты свищеешь, всюду рыщеешь, не видал ли ты мою мать?

А Ветер и говорит:

— Везде я бывал, всё повидал, только в одну пещеру не заглядывал. Может, она там.

Спустился Адиханджала в тёмную-претёмную пещеру, едет, а пещере конца-краю нет. Вдруг искорка блеснула. Поскакал Адиханджала на огонёк, а свет всё ярче и ярче. Видит он, светится перед ним озеро. А вокруг шёлковая трава зеленеет. Слез Адиханджала с коня, сел на берегу озера, спросил у воды, у травы, где его мать. Трава не зашелестела в ответ, вода не всколыхнулась. Тут он увидел, что лежит на дне золотая ниточка и всё озеро освещает. Наверное, мать эту дороною летела и волос в озеро обронила.

Обрадовался парень и— на коня! Скакал, скакал— и опять увидел впереди свет. Поехал он на огонь и очу-

тился перед каменной стеной. Такой высокой, что даже Ветру тысячекрылому через неё не перелететь. За стеною башня, а из башни свет льётся.

— Кинжал, брат мой!—крикнул Адиханджала.— Вместе мы родились, вместе дорогу проложим.

Выхватил он кинжал из ножен, проломил стену и встал перед башней. Ждал он, ждал, не выглянет ли кто из окна, и вдруг услышал голос женщины:

— Вижу, юноша ты хороший. Сейчас я выйду к тебе. А ты зажмурься, привыкай к блеску моих волос, не то ослепнешь.

Зажмурился Адиханджала и всё равно чуть не ослеп от яркого света: всё было как в тумане. Но рассеялся туман, и предстала перед юношей красавица с золотыми волосами.

— Неужели тебе, сирота, жизни своей не жалко?— сказала женщина.— Девять лет бурлит в этой башне кипящая смола. Девять лет просит Царь тьмы, чтобы я стала его женой. А сегодня поклялся он бросить меня в кипящую смолу, если не соглашусь. Уходи скорей, а то и тебе головы не сносить. Только ответь мне, что привело тебя сюда?

— А вот что!— сказал Адиханджала и вынул из дорожной сумы платок матери и её колечко с камнем-изумрудом.

Прижала женщина сына к груди и зарыдала. И от слез её расцвёл перед башней сад с чудесными плодами. Хотел Адиханджала отведать один из них, но мать не позволила:

— Не прикасайся к плодам—силу потеряешь. На слезах они выросли, а слёзы—знак слабости.

Поднялся Адиханджала вместе с матерью на башню. И дала ему мать две бусинки, одну морского, а другую солнечного цвета. И сказала:

— Увидит тебя Царь тьмы и выпустит из пасти пламя. Брось бусинку морского цвета—и пламя погаснет. Тогда выпустит он из пасти целое море воды. Брось бусинку солнечного цвета—и вода испарится.

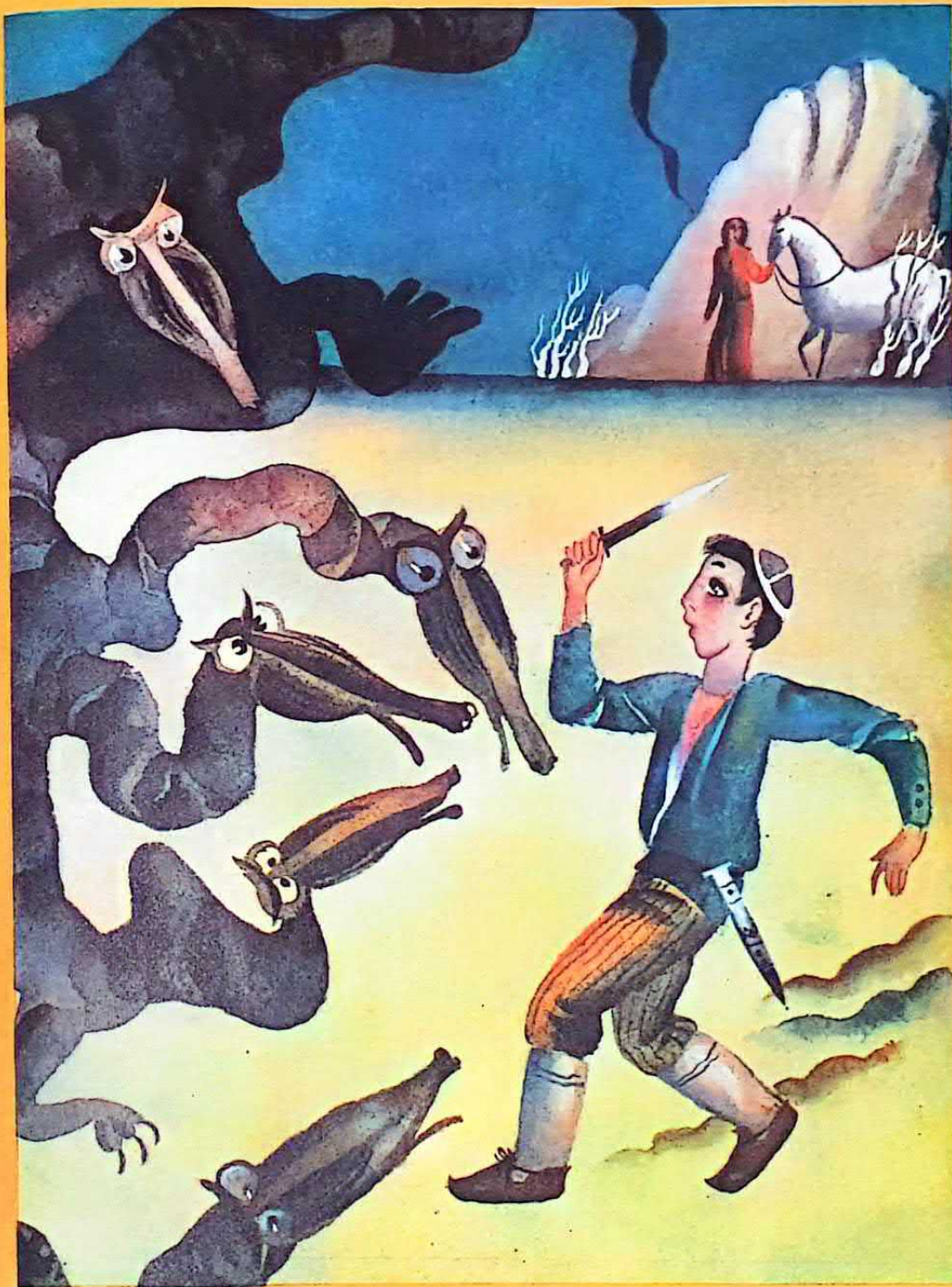
Не успели они спуститься, как прилетел Царь тьмы—чудовище с девятью головами. Увидел он юношу идохнул на него огнём. Бросил Адиханджала бусинку морского цвета, зашипело пламя и погасло. Тогда Царь тьмы выпустил из всех девяти пастей целое море воды. Бросил Адиханджала бусинку солнечного цвета—превратилась она в солнце и высушила море. А солнце так и осталось светить.

— Кинжал, брат мой!—крикнул Адиханджала.— Вместе мы родились, вместе убьём чудовище.

Выхватил он кинжал из ножен и отрубил у чудовища сразу три головы. Хлынула кровь, и дошла она парню до колен. Отрубил Адиханджала ещё три головы и оказался в крови по пояс. Собрал Адиханджала последние силы и одним махом съёл чудовищу остальные три головы. Тут кровь дошла ему до самого горла. Но сдохло чудовище, а солнце высушило кровь.

Сели сын с матерью на коня и поскакали. И снова на пути у них засветилось озеро. Увидел конь шёлковую траву на берегу и говорит:

— Солнце отдыхает, дождь отдыхает, ветер—и тот

иногда отдыхает, река — и та иной раз медленней течёт. Надо отдохнуть и нам.

Остановились они на берегу озера. Конь пошёл травку щипать, мать уснула, а Адиханджала сел с нею рядом и палец кинжалом порезал, чтобы рана болела и не давала ему уснуть. Отдохнули немного, пошёл Адиханджала за конём, а мать будить не стал: пусть ещё немного подремлет. Разыскал он коня в высокой траве, поехал за матерью и не нашёл её на месте: кто-то её, сонную, похитил.

Заметил Адиханджала след похитителя и поскакал по нему. Долго ли, коротко ли он ехал, но привёл след через девять полей, через девять земель к воротам города. А на воротах написано: «Войдёшь — не уйдёшь, а не войдёшь — пропадёшь».

Въехал Адиханджала в город. Что за чудо! Каменные продавцы с толстыми каменными животами стоят у каменных прилавков, камнями торгуют. Тут и там народ каменный: кто гулял, тот на ходу окаменел, кто спешил, тот на бегу застыл. Коршун как гнался за воробышком, так на лету и повис. Собаки замерли, трава и деревья окаменели, каменные бабочки к каменным цветам приросли, родник превратился в хрусталь, а река — в зеркало. И только один живой человек отыскался, да и тот каменный по пояс, волосы у него седые, лицо измученное.

— Кто ты? — спросил его Адиханджала.

— Самый несчастный в мире человек, вот я кто, — ответил старик. — Была у меня жена, да пропала. Был сын, да ушёл. Чуть не женился я на одной богатой жен-

щине, да узнал, что жена моя пропавшая жива. А эта богатая женщина оказалась страшной колдуньей, сестрою самого Царя тьмы. Как только узнала она, что раздумал я на ней жениться, так со злости превратила всё кругом в камень, а меня сделала каменным до пояса. Раз в неделю приносит она мне сухую корку и шипит мне в ухо: «Женишься — одарю, не женишься — уморю».

— А не приводила ли она сюда женщину, в платке и с колечком на пальце?

— Приводила. Вон она стоит, каменная. Из-за этой женщины, говорила колдунья, брат мой погиб.

— Скажи, — спрашивает Адиханджала, — чем можно оживить весь этот народ?

— Всё оживёт здесь лишь после смерти колдуньи... А вот и она идёт. Прячься скорее!

Спрятался Адиханджала. Видит: идёт колдунья, сухую корку в руках держит.

— Кинжал, брат мой! — сказал он шёпотом. — Вместе мы родились, вместе мать выручали. Как же нам спасти и мать и отца, чтобы не увидела меня злая колдунья и не превратила в камень?

Выхватил он кинжал из ножен, метнул в колдунью и отправил злодейку туда, откуда не возвращаются.

И всё вокруг сразу ожило. Люди заспешили по делам. Пузатые продавцы закричали, расхваливая свой товар. Заревел скот. Коршун погнался за воробышком. Понеслись по небу белые облака. Зашумели деревья, зашелестела трава. Закружились бабочки над цветами. Зажурчал родник. И речка вприпляску помчалась своей дорогой.

Ударили люди в набат, забили в бубны, накрыли вдоль дорог тысячу столов для весёлого пира. И только один старик сидел понурый. Тогда крикнул Адиханджала:

— Кинжал, брат мой! Вместе мы родились. Так уж если меня родной отец не узнал, может, он хоть тебя узнает!

Вынул он кинжал из ножен и показал старику. Обнял отец сына и снова понурился:

— Эх, сынок, сынок, измучила меня проклятая колдунья. И тоска по твоей матери иссушила. Ты уж прости, что я невесел.

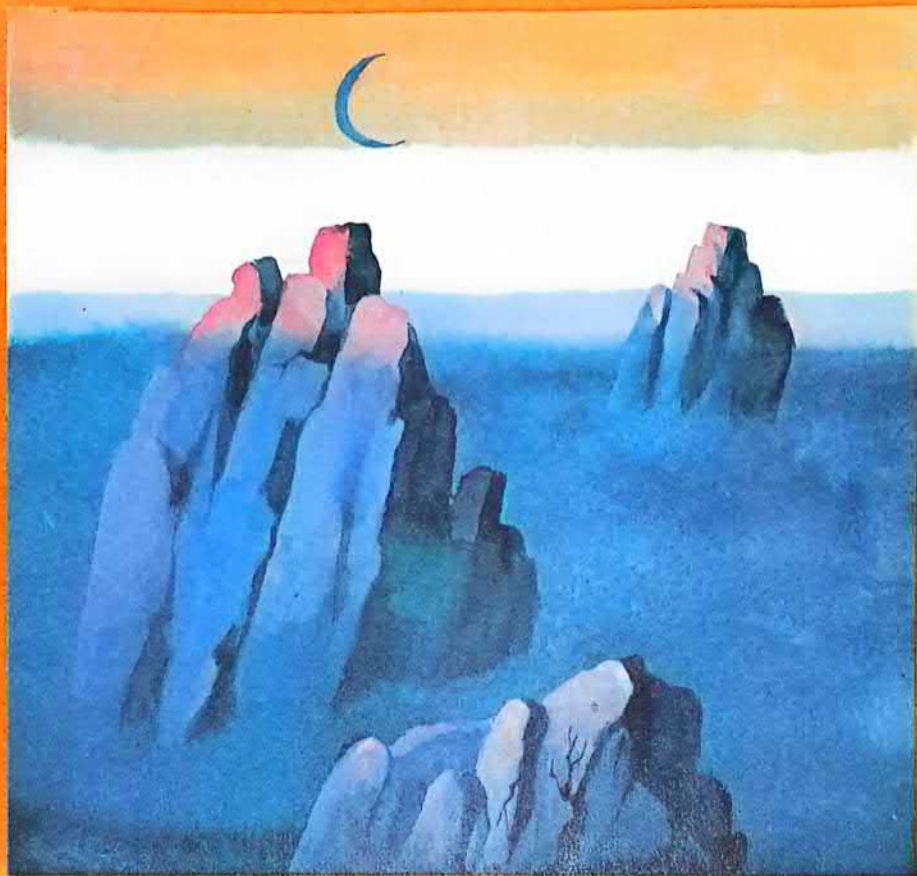
— Эй, люди, зажмурьтесь получше, а ты, мать, сними с головы платок! — крикнул Адиханджала.

Сняла красавица платок с головы, засияли её золотые волосы, и от их блеска ожил муж и сразу помолодел. И отправились они втроём в родную деревню. А в городе после их отъезда люди ещё три месяца пировали, и весёлые песни долетали до седьмого неба.

СКАЗКИ
15 СЕСТЕР
Грузинская сказка

Для дошкольного возраста

АДИХАНДЖАЛА

Грузинская сказка

Пересказал Валентин Берестов

Художник Р. Халилов

ИБ № 1172

Редактор И. Пестова. Художественный редактор Д. Пчёлкина. Технический редактор М. Матюшина. Корректор Н. Пьяикова. Сдано в набор 05.10.81. Подписано в печать 31.05.82. 60 × 90/8. Бум. офс. № 1. Гарнитура журн. Печать офс. Усл. печ. л. 2,5. Усл. кр.-отт. 16,0. Уч.-изд. л. 2,83. Тираж 150 000 экз. Изд. № 6309. Заказ № 1255. Цена 20 коп. Издательство «Малыш», Москва, К-55, Бутырский вал, 60. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглаволиграфпрома Госкомиздата РСФСР Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

© Издательство «Малыш» 1982

А 4803010000—030 36—82
М102(03)—82

